

Жасмин сморщила нос. Завывающий ветер путал ее волосы, а зонтик оказался совершенно бесполезным, так как наклонился вверх. Нет нужды говорить, что день у неё был не очень удачный, но ее решимость не ослабевала. Да, она могла бы попросить подвезти ее до дома, но родители Элисон ещё не вернулись. Слава Богу, что она жила неподалёку, иначе это был бы кошмар - пробираться через такую погоду. Сделав столь необходимый вдох, чтобы успокоить свои переживания, она пошла дальше.

Сообщение от матери все ещё было видно на заднем плане ее телефона.

— "Ты занята?" — гласило оно.

Нет, она не была занята. Больше нет.

Она подумала о том, чтобы позвонить Джейн, но та, должно быть, все ещё работала.

— "Нет, я возвращаюсь домой прямо сейчас:)". — Жасмин набрала ответ.

Даже используя только руку, ее умелые пальцы быстро набирали ответ. Этим нельзя было гордиться, но она любила позлорадствовать над этим маленьким фактом перед своим братом, который был тугодумом. Обычно она клала телефон обратно в сумку и не обращала внимания, пока пробиралась сквозь шторм. Не похоже, что мама ответила бы сразу, не тогда, когда она была так занята. Однако, вопреки ее ожиданиям, телефон пискнул через несколько секунд после того, как сообщение было доставлено.

— "Правда? Это хорошо, у меня выходной до конца дня и завтра... Я думала провести это время вместе, только вдвоём. Мы могли бы посмотреть фильм и немного посплетничать, или посмеяться над Джередом.

Жасмин не могла сдержать хихиканье, которое у неё вырвалось. Раньше это было обычным явлением, когда они ежедневно приставали к Джереду. Их отец прятал ухмылку за газетой, а ее брат закатывал глаза и бормотал что-то о "надоедливой сестре", но он подыгрывал. Он всегда так делал. Потом они выросли, а их отец умер, и он больше не играл. Она скучала по тем дням. Она скучала по тому, как рисовала смайлики - и ещё несколько неуместных каракулей - на руке Джереда, и держалась за бока от смеха, наблюдая, как он пытается оттереть чернила. Она скучала по тому, как делила с ним место на диване, критикуя фильмы и знаменитостей, как будто была выше их. Она скучала по знакомому звуку его шагов по ночам, когда он проходил мимо ее комнаты.

Время, к счастью, залечило некоторые раны, но шрамы остались. Джейн всегда говорила, что все в порядке, что даже с финансовыми проблемами они справятся, это у них в крови.

Джейкобсы были полны решимости, и не было такого препятствия, которое они не смогли бы преодолеть. Это была догма их семьи, и их отец очень гордился своей родословной. Ее это не очень волновало, как и Джейн, но это отразилось на Джереде. Ее брат стал нехарактерно самовлюблённым и самоуверенным, тенью их отца.

Бог знал, как близки были эти двое.

Потом сбережения их семьи стали уменьшаться, Джейн стала все больше и больше отсутствовать... а она и Джеред - все ближе. Ее зависимость от него становилась чем-то нездоровым, как цепная реакция, которую невозможно остановить. Они росли без присмотра матери, и у неё был только брат, как самый верный и единственный друг - тот, кто, как она знала, всегда был рядом, наблюдая за ее выходками, улыбками, фантазиями и всеми ее мечтами, как будто он был каким-то чертовым героем из ее мультфильмов. Именно тогда она

очертила свои границы, потому что знала, что если ее не контролировать, она их перейдёт.

Тогда она была ещё ребёнком.

Жасмин никогда не благодарила Элисон за то, что та переехала в их район. Присутствие лучшей подруги и старшая школа избавили ее от необходимости балансировать на краю бездонной ямы. Она никогда не знала, насколько тяжёлым было бы падение, и была благодарна за ночи, проведённые в доме Элисон. Это помогло ей успокоиться, особенно когда половое созревание стало жестоко обращаться с ней.

Сейчас ей было семнадцать, в глазах многих она все ещё была ребёнком, но уже достаточно взрослой, чтобы нести ответственность за свою личную жизнь.

И она была готова вернуться домой.

— "Звучит заманчиво! :D Когда ты вернёшься?"

— "Прямо сейчас, тебе нужно, чтобы я тебя забрала?"

— "Нет, все в порядке..."

— "Ты уверена, милая?"

Она не возражала против дождя, и ей хотелось вернуться как можно скорее. Конечно, если бы она была где-то далеко от дома, ее мама ни за что не согласилась бы так легко.

— "Угу, не забудь захватить попкорн на потом..."

— "Обязательно <3"

— "<3"

Хотя их разговор был довольно коротким, этого было достаточно, чтобы придать ей бодрости и заставить ее улыбаться, как идиотку, на протяжении всего пути домой.

Джеред сделал фейспалм.

— Я же говорил тебе...

Он бросил взгляд на Рейни, которая прислонилась к главному входу, сдвинув брови. — Да ладно, это твоя вина, что ты не взял с собой зонтик, а у меня, к сожалению, нет ни одного, чтобы одолжить. — полусерьезно пожала она плечами, ухмылка украсила ее черты. Эта стерва наслаждалась его несчастьем, он знал это.

— А ты не можешь, ну, не знаю, взмахнуть руками и создать один из воздуха?

— Да, могу, но это не постоянное решение. — Рейни взъерошила волосы, объясняя: — Зонтик исчезнет, как только связь между ним и мной прервётся, что может случиться, если ты будешь слишком далеко от меня. Любой предмет, который ты наколдуешь, должен подпитываться маной, чтобы поддерживать его жизнь.

— Тогда неважно...

— Разве у тебя нет никого, кто мог бы прийти и забрать тебя?

Конечно, есть. — Это сложно... — но он не хотел причинять неудобства матери из-за такой незначительной проблемы. Однако дождь взял на себя смелость скрыть мир за толстой стеной воды. Теперь он не мог никуда пойти, если не хотел промокнуть. Ослепительное мерцание света вырвалось наружу, и Рейни присвистнула, когда от последовавшего за ним грохота задрожали окна. Меньше всего ему хотелось, чтобы погода ухудшилась.

— Я повторяюсь, тебе следует пока остаться здесь. Я не понимаю, что тебя беспокоит, я же не съем тебя или что-то в этом роде...

— Говорит волк в овечьей шкуре.

— Ооо, черт возьми...

Джеред позволил себе небольшую улыбку, проверяя свой телефон на предмет предстоящих сообщений или звонков. Идея провести весь день в Грейвволле не вызвала у него отвращения, но ему было трудно читать книги, которые дала ему Рейни. Ее объяснение было кратким и точным. Магия действительно существовала. Лишь немногие были способны к ней, и ещё меньше тех, кому удавалось достичь чего-либо в области колдовства. Тем не менее, это утверждение справедливо только для обычных людей; она также упомянула о фантастической реальности, зеркально отражающей их жизнь, где магия была мерилом жизни каждого и дышала прямо у них под ногами.

Она говорила об этом очень туманно, опуская многие детали, но холодный блеск подавленного гнева точился прямо за ее доброй улыбкой. Что касается таблеток, то это были стимуляторы. Мана была спящей энергией, почти несуществующей; ее нельзя было просто пробудить путём тщательного изучения. Для этого требовался контур маны, который представлял собой множество путей внутри вен, по которым проходила магическая энергия. Однако контур маны был лишь вспомогательной структурой для маны, сам он ману не вырабатывал. Эти стимуляторы были прототипом, созданным на основе неполной формулы, которую Рейни лично украли у кого-то в другом мире - она очень гордилась своей кражей. Ее целью было увеличить запас маны мага путём сверхзарядки, скрещивания пальцев и надежды на лучшее.

Каждого пациента в Грейвволле отбирали вручную по его мана-схеме, проходя отбор, который противоречил самой цели убежища, и принимали людей только на основании их скрытых талантов, а не психических проблем. И если кто-то, кого они хотели, не был достаточно умственно отсталым, чтобы попасть под их бдительное наблюдение, Джерри, надёжный психиатр института, находил предлог, чтобы заклеить его и, следовательно, посадить в тюрьму в качестве экспериментальной крысы. Эта стратегия включала в себя подкуп, несколько хорошо исполненных угроз и несколько красивых лиц.

— Ты даже не должен быть жив — сказала она.

Джеред только выдохнул "ооо" и надулся. Он ни в коем случае не был самоубийцей, но ошеломляющего количества таблеток, которые он проглотил, было достаточно, чтобы убить его и заставить пропустить пару следующих реинкарнаций в качестве компенсации, но он выжил. Рейни пыталась перекармливать своих пациентов в последней попытке массового производства сверхмощных умственно отможенных девочек-подростков, но после третьей таблетки у неё осталась только сильная головная боль и горстка трупов, от которых нужно было избавиться.

Это было одно из засекреченных открытий, которые она сделала. Диагноз "тяжёлое психическое заболевание" - это, да, свободное место среди ненужного обществу мусора, но это также возможность проложить свой собственный путь к вершине в жутком подбрюшьи магической цивилизации, о которой никто не знал. Очевидно, что видение того, чего нет, перепады настроения, крайне антисоциальное поведение, психопатия и все такое прочее были лишь побочным эффектом огромной настроенности на колдовство. Это было смешно, но Рейни объяснила, что это не так уж и надуманно, поскольку мозг этих людей функционирует иначе, чем у обычных людей.

Проблема заключалась в недостатке маны. Обычные люди не могли иметь ее без наследования от родственников или внешнего покровительства.

Не найдя ничего лучшего, он присел на крыльцо. — Мех... Думаю, не помешает немного подождать.

— Фиининально... — Рейни усмехнулась: — Ты можешь начать читать эти книги и тренироваться. Я снабжу тебя всем, что тебе может понадобиться. Помни, что теперь ты работаешь на меня.

Джеред задумчиво кивнул, доставая первую книгу из мешочка, который она ему дала. Она была сделана из чёрной кожи и по толщине не уступала Библии. На обложке не было ни слова, ни названия, ни имени автора. Она была настолько без прикрас, что он почти не сомневался, что книга в его руках может иметь что-то оккультное. Однако...

[Вы хотите ознакомиться с содержанием этого фолианта? Да/Нет]

... голограмма его мозга послушно ответила ему.

— В любом случае... Я собираюсь проверить, как там Ария. — сказала Рейни, взмахнув рукой.

— Хм... она провалила своё пробуждение, что ты собираешься с ней делать?

Она глубоко вздохнула, ее лоб нахмурился, как сложенные одеяла. — Я не знаю. По правилам нашего института, ей должны либо промыть мозги и перевести в какую-нибудь ветхую психушку у черта на куличках, либо, в худшем случае, превратить в бездушную куклу, послушно работающую на нас. В любом случае, все остальные медсестры хотят именно этого. Но я не хочу так избавляться от нашей рабочей силы... есть и другие возможности. Например, демонический контракт. Однако это рискованный и дорогой шаг... хм... и если он не сработает, это может обернуться тем, с чем мы не сможем справиться.

Он понятия не имел, что это такое. На его безучастный взгляд Рейни усмехнулся.

— Это не то, о чем тебе нужно беспокоиться. Если ты прочтёшь все книги, которые я тебе дам, то со временем поймёшь, что это такое.

Джеред безэмоционально кивнул, не отрывая глаз от экрана перед собой. — Это займёт у меня некоторое время. — Рейни только безразлично фыркнула и, бросив ему последнюю улыбку, прошмыгнула обратно в здание.

Она ему не нравилась, но все же... это была чудесная удача, которая, возможно, поможет ему вырваться из оков рутинной жизни. Пока что он будет играть роль послушного ребёнка. Он ни за что не хотел пропустить необыкновенный мир, манящий его за страницами ее книг, книг,

которые он ещё не успел взять в руки.

Не обращая внимания на экран, тихо плавающий у него под боком, он открыл обложку и погрузился в книгу. Информация из первых рук была лучше, чем все, что "Паранойя!" могла пережевать и выплюнуть в его мозг. Он воспользуется этой функцией, как только закончит читать.

<http://tl.rulate.ru/book/92555/3078808>